

ОТЗЫВ

официального оппонента Казак Марии Юрьевны о диссертации Кочкиной Юлии Леонидовны «Отглагольные словообразовательные цепочки в диалектном словообразовательном гнезде (на материале глаголов лексико-семантической группы «речемыслительная деятельность» в смоленских говорах)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Смоленск, 2016)

Преимущество гнездового способа изучения лексических пластов доказано многолетними исследованиями отечественных лингвистов. Замеры словообразовательного гнезда выступают эффективным инструментом не только в дериватологии и лексикологии, но и в стилистике, лингводидактике, лингвокультурологии и, как доказывает диссертационное сочинение Кочкиной Юлии Леонидовны, в диалектологии.

Актуальность рецензируемой диссертации обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, сам объект исследования – диалектные словообразовательные гнезда, недостаточно изученные, по справедливому замечанию соискателя, и представляющие для науки «особый интерес» (с. 5). В фокусе работы находятся структурно-семантические отношения диалектных слов, осмысленные через ступенчатый характер русского словообразования.

Во-вторых, аспект исследования – лексико-семантическая группа глаголов речемыслительной деятельности, относящаяся к одной из наиболее употребительных групп лексики и обслуживающая повседневное и профессиональное общение людей. И здесь нельзя не отметить, что диссертация Ю.Л. Кочкиной продолжает магистральную линию исследований смоленской научной школы (Л.З. Бояринова, В.А. Королькова, Е.С. Лунькова, Т.М. Волочкова, О.Н. Коломонова и др.), обращенной к диалектному словообразованию.

И, наконец, перспектива исследования, позволяющая увидеть специфику деривационной системы территориальных диалектов в их сопряжении с современным литературным языком. В этом плане представленная работа является не просто интересным, но востребованным исследованием в контексте обновления научного знания о словообразовательной подсистеме русского языка.

Работа обладает несомненной **научной новизной**, обусловленной ее материалом, аспектами и результатами проведенного исследования.

Соискатель провел трудоемкую работу, направленную на сбор и систематизацию диалектной лексики. Обратившись к специальным и общим словарям, автор сгруппировал 523 деривата в дифференциальные (22 СГ) и полудифференциальные (24 СГ) словообразовательные гнезда с исходными глаголами речемыслительной деятельности. Подобная гнездовая систематизация диалектных единиц с исходными глаголами речемыслительной деятельности проведена впервые.

Автор осуществил многоаспектную типологию словообразовательных цепочек по восьми параметрам (глава II), выявил семантические закономерности в словообразовательных цепочках и гнездах (глава III), сопоставил деривационную подсистему смоленских говоров с общенародной подсистемой (глава II и Заключение), визуально предъявил результаты в 10 таблицах (Приложения 1, 2). Тем самым автор вносит существенный вклад в разработку многих актуальных проблем современного языкознания.

Столь тщательная разработка диалектных словообразовательных гнезд определила **теоретическую значимость** диссертации, которая углубляет и обновляет знания в теории словообразования, в теории словообразовательных гнезд, и не только в смоленских говорах, но и в общенародном языке.

Практическая ценность работы содержательно и адекватно определена самим исследователем (с. 9). Материалы и полученные результаты будут полезны для разработки общих и специальных курсов по диалектологии и словообразованию в вузовской практике, а также в лексикографическом описании смоленских говоров.

По традиции скажем несколько слов о **структуре** работы. Она открывается Введением, в котором, как это принято, обосновывается выбор темы, предмета, объекта, формулируются основные задачи, новизна, теоретическая и практическая ценность. В целом «презентационная часть», сформулированная соискателем, возражений не вызывает. Комплекс методов, заявленных в работе (описательно-аналитический, трансформационный, сопоставительный, методы словообразовательного и компонентного анализа, с. 10), позволяет оптимально решать поставленные задачи. Вместе с тем этот список вполне может быть расширен количественным методом (приемом), который весьма результативно используется в самом исследовании.

Диссертационное сочинение начинается с серьезного разговора об устройстве общенародного и диалектного словообразовательного гнезда, представляющего собой микросистему (глава первая «**Теоретические основы изучения комплексных единиц деривационной системы русского языка**», сс. 13-77). Логично, что в первой главе автор закладывает концептуальные основы дальнейшего исследования, обращаясь к теории словообразовательного гнезда, к истории вопроса, различным точкам зрения российских ученых на комплексные единицы словообразования и отношениям между ними и др. Нельзя не заметить, что Юлия Леонидовна Кочкина демонстрирует основательное владение теоретическим материалом в области гнездовых исследований, о чем свидетельствуют и цитируемые работы и

библиографический список, включающий не только классические труды 60-90-х гг. (Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, А.В. Морозов, П.А. Соболева, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, В.Н. Хохлачева, И.А. Ширшов, М.Н. Янценецкая и др.), но и новую волну деривационных штудий (Л.А. Араева, И.В. Евсеева, М.А. Осадчий, М.Г. Шкуропацкая, работы смоленских ученых). Эта часть диссертации, выполненная с должной тщательностью, заслуживает несомненного одобрения.

Весьма ценной, на наш взгляд, является вторая глава («Словообразовательные и грамматические свойства диалектной словообразовательной цепочки», сс. 38-101), обращенная к систематизации словообразовательных цепей в дифференциальных и полудифференциальных гнездах. Опираясь на иерархию критериев («по степени регулярности, по количеству словообразовательных ступеней, по количеству компонентов, по лексико-грамматической принадлежности исходного и конечного звена, по возможности образования новых слов, по частеречной структуре и частеречно-деривационным зонам, по способам словообразования, по сфере употребления исходного слова», с. 38), автор осуществляет многоаспектное описание словообразовательных цепочек. Эта часть работы весьма результативна, в ней много ценных наблюдений, размышлений, результатов анализа своего материала, почерпнутого из филологических словарей. Учитывая существующие подходы, автор тем не менее следует за своим эмпирическим материалом, организуя его в регулярные/нерегулярные, бинарные/полиарные, концевые/линейные, закрытые/открытые, однородные/транспозиционные, двухчленные/многочленные и др. типа деривационные модели.

Весьма значимым в работе является установление функционирующих в диалектном словообразовании формантов. В частности, диссертант выявил словообразовательные элементы, свойственные лишь смоленским диалектам (*ше-*, *-отух-*, *-отник-*, *-оватн-*, *-чист-*, *-мен-*, *-нен-*, *-мян-*). В составе общего (с литературным языком) деривационного фонда активны экспрессивные морфемы, исконно русские по происхождению (за исключением, пожалуй, одного суффикса *-тор*: *лопотать* – *лопотатор*). Наряду с реально представленными формантами, автор фиксирует и все те словообразовательные средства, которые не используются в диалектных словах.

Конечно, с некоторыми рассуждениями Ю.Л. Кочкиной можно поспорить. В частности это касается деления СЦ на регулярные/нерегулярные цепи. Так, на с. 46 к нерегулярным отнесены СЦ с суффиксальными алломорфами *-нј-*, *-ј-* (*лоскотать*→*лоскота-нј-е*; *гомонить*→*гомон-ј-ё*), которые вполне логично объединить в одну регулярную СЦ. На с. 47 нерегулярная СЦ с алломорфом *-шк-* (*балабонить*→*балабо-шк-а*) напрашивается в состав регулярных (ср. модель на с. 44 «Глагол + *-к-* → «наименование лица»: *балаболить*→*балабол-к-а*). В одну регулярную СЦ можно объединить СЦ с суффиксами *-щик* и *-чик* (*балабонить*→*балабон-щик*,

балабон-чик), которые отнесены к нерегулярным образованиям (с. 47). В целом же вторая глава заслуживает одобрения и высоких оценок.

Ценной является и третья глава («Семантические отношения в диалектном словообразовательном гнезде», сс. 102 – 142), где исследуется семантическая структура гнезда на горизонтальной оси, т.е. на материале словообразовательных цепочек. Нужно отдать должное скрупулезности, основательности, с которой автор осуществляет описание всех 46 диалектных гнезд. В каждом из них устанавливается объем, активность, регулярность, характер реализации значений от первой до конечной ступеней словопроизводства. Одним из основных факторов, влияющих на усвоение или рождение новых значений в производных словах, в работе признается словообразовательная ступень (сс. 139, 140 и др.). И здесь, конечно, набор факторов, регулирующих деривационный потенциал диалектной лексики, следует расширить, включив в него семантические, словообразовательные, стилистические, синхронно-диахронические, морфонологические и др. параметры (см. работы И.С. Улуханова, И.Г. Милославского, Г.С. Зенкова, Т.Х. Каде, Г.В. Беляковой и др.), которые, безусловно, сопрягаются и со ступенью словообразования.

Отметим особую значимость Заключения и выводов к каждой из глав, являющих собой самостоятельные жанры, в которых обобщаются и суммируются полученные соискателем результаты. Таким образом, подводя предварительные итоги, можно говорить о том, что перед нами серьезное исследование, свидетельствующее о несомненной научной квалификации и научной эрудиции автора работы.

В ходе прочтения работы возникли некоторые замечания и вопросы дискуссионного характера.

1. Несколько абстрактной представляется формулировка второго положения, выносимого на защиту (с. 9). На наш взгляд, она требует конкретизации, уточнения, в чем именно репрезентируется специфика дифференциальных и полудифференциальных словообразовательных гнезд, тем более, что в содержании второй главы эти особенности выявлены на весьма высоком уровне, а их вычленение представляет особый интерес для исследования. Отчасти дублируют друг друга шестое и седьмое положения, выносимые на защиту (с. 10), которые лучше объединить в одно развернутое суждение.

2. Один из типологических признаков, подразделяющий СЦ на открытые и закрытые, связан со способностью дериватов участвовать в словообразовательном процессе. По мнению автора, в анализируемом материале закрытых СЦ нет (с. 97, 100, 150).

Спорить с выводом Ю.Л. Кочкиной о том, что гнезда смоленских говоров представляют собой «незамкнутую, открытую структуру, наделенную большим деривационным потенциалом» (с. 150), сложно и нерезультативно. Однако закрытые СЦ в эмпирическом материале, несомненно, встречаются.

Например, СЦ типа *болмотать* → *болмот-ун* → *болмотун-ј-а*; *лоскотать* → *лоскот-ун* → *лоскотун-ј-я*; *лопотать* → *лопотат-ун* → *лопотун-ј-я*; *реготать* → *регот-ун* → *реготун-ј-а* (с. 45). К закрытым СЦ можно отнести те образования, в которых на конечном звене реализуются значения женскости и субъективной оценки, присутствуют существительные с экспрессивными суффиксами, глаголы с полным набором префиксов, суффиксов и постфиксов (т.е. слова, исчерпавшие структурный потенциал) и т. п. Рецензенту закрытые СЦ встретились и в двучленных, и в многочленных моделях.

3. В третьей главе, при проведении семантического анализа словообразовательных гнезд, автор задействовал семантику исходных мотивирующих глаголов в полном объеме. Однако далеко не все значения вершинных глаголов принадлежат лексико-семантической группе «речемыслительная деятельность». Часть значений вводит вершинные глаголы в иные ЛСГ. Например, глаголы звучания (*бавкать* «ударять в колокол; звонить», *балабонить* «звонить в колокола, трезвонить», *барабонить* «часто и мелко стучать», «звонить в колокола», *ляскать*, *ляскотать* «стучать», *сарпать* «сопеть носом», *скроготать*, *скрыгать* «производить скрипящие, скрежещущие звуки»), глаголы ненаправленного перемещения (*трепать* «дергать, тормошить, теревить»), глаголы отношения (*гузнет* «враждовать, ссориться») и т. д. По-видимому, следовало сосредоточиться на семантических связях избранной ЛСГ и отсеять значения глаголов, не относящихся к речемыслительной деятельности.

4. Сложные слова составляют значительный пласт лексики как в литературном языке, так и в говорах. Вместе с тем в гнездах, которые исследуются в работе, присутствует лишь 1% сложных слов. Возникает вопрос: это связано с принципами отбора гнездовых единиц? Или сложные слова не представлены в областных словарях?

Высказанные замечания и вопросы носят частный характер и не снижают общей положительной оценки работы. Своим трудом Юлия Леонидовна Кочкина заявила о себе как о серьезном исследователе, который может пройти путь от постановки научных задач до их решения и разработки целостной научной концепции.

Автореферат и 11 публикаций (из них – четыре в журналах ВАК РФ) дают полное представление о содержании работы.

Диссертация Кочкиной Юлии Леонидовны «Отглагольные словообразовательные цепочки в диалектном словообразовательном гнезде (на материале глаголов лексико-семантической группы «речемыслительная деятельность» в смоленских говорах)» представляет собой завершенное научное исследование, которое по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоин присуждения искомой

степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

9 марта 2016 г.

Доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
профессор, профессор кафедры журналистики
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

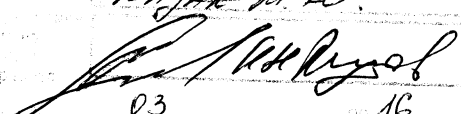

М.Ю. Казак

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород, ул. Победы, д.85, тел. (4722)301211, сайт <http://www.bsu.edu.ru/bsu/>

Казак Мария Юрьевна, тел. (8)9102232372; e-mail: kazak@bsu.edu.ru

Казак М.Ю.

09 03 16